

14020019633946

900109503_46451297

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-233430/22-8-444

13 февраля 2026 года

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2026 года

Определение в полном объеме изготовлено 13 февраля 2026 года

Арбитражный суд в составе судьи Чернухина В.А.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Кайль А.А.,

рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего к ООО «АЛЯСКА» о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности по делу о признании несостоятельным (банкротом) ООО «ШТОРМ» (ОГРН: 1177746067960, ИНН 772639541),

согласно протоколу судебного заседания

УСТАНОВИЛ: Решением Арбитражного суда г. Москвы от 14.06.2023 по делу № А40- 233430/2022 ООО «ШТОРМ» (ОГРН: 1177746067960, ИНН 772639541) признано несостоятельным (банкротом). Конкурсным управляющим должника утвержден Игумнов Д. В.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 17.10.2024 Игумнов Д. В. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в деле о банкротстве ООО «ШТОРМ». Конкурсным управляющим по делу о признании несостоятельным (банкротом) ООО «ШТОРМ» утвержден Овсянников Роман Михайлович.

- 06.11.2024 (согласно штампу канцелярии суда) в Арбитражный суд г. Москвы поступило заявление конкурсного управляющего ООО «ШТОРМ» к ООО «АЛЯСКА» с требованием:

- признать недействительным (ничтожным) Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019;

- признать банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО

«Аляска» по Договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 на общую сумму 278 056, 80 руб., недействительными;

- применить последствия недействительности Договора на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «ШТОРМ» денежных средств в размере 278 056,80 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами размере 121 079,99 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы;

- признать недействительным (ничтожным) Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020;

- признать банковские операции, осуществленные ООО «ШТОРМ» в пользу ООО «Аляска» по Договору на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020 на общую сумму 56 314,80 руб., недействительными;

- применить последствия недействительности Договора на оказание услуг по уборке помещений 01/2020 от 09.01.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «ШТОРМ» денежных средств в размере 56 314,80 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами размере 21 934,08 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы;

- признать недействительным (ничтожным) Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020;

- признать банковские операции, осуществленные ООО «ШТОРМ» в пользу ООО «Аляска» по Договору на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 на общую сумму 60 000 руб., недействительными;

- применить последствия недействительности Договора на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «ШТОРМ» денежных средств в размере 60 000 руб. руб., процентов за пользование чужими денежными средствами размере 21 123,90 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы;

- признать недействительным (ничтожным) Договор № 01/2021 от 11.01.2021;

- признать банковские операции, осуществленные ООО «ШТОРМ» в пользу ООО «Аляска» по Договору № 01/2021 от 11.01.2021 на общую сумму 78 220,80 руб., недействительными;

- применить последствия недействительности Договора 01/2021 от 11.01.2021 в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «ШТОРМ» денежных средств в размере 78 220,80 руб., взыскать с ООО «Аляска в конкурсную массу ООО «ШТОРМ» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 27 013,58 руб., взыскать с

ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «ШТОРМ» проценты за пользование чужими денежными средствами, начисляемые на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 31.01.2025 по делу № А40-233430/2022, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2025 (№ 09АП-12072/2025) по делу № А40-233430/2022, отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «ШТОРМ».

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что конкурсным управляющим ООО «ШТОРМ» не представлено доказательств наличия совокупности условий для признания оспариваемых сделок недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также ст.ст. 10, 170 ГК РФ.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 29.07.2025 определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.01.2025 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2025 (№ 09АП-12072/2025) по делу № А40-233430/2022 отменены. Обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

Направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал на необходимость: определить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора; определить наличие или отсутствие кредиторов на дату заключения спорных договоров и совершения платежей по ним; установить добросовестность поведения сторон при заключении и исполнении договоров; правильно распределить бремя доказывания; истребовать у сторон экземпляр оспариваемого Договора от 11.01.2021 № 01/2021, исследовать договор.

В соответствии с [частью 2.1 статьи 289](#) АПК РФ, указания арбитражного суда кассационной инстанции, в том числе на толкование закона, изложенные в его постановлении об отмене решения, судебного приказа, постановления арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.

В соответствии с [абзацем 2 части 1 статьи 121](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном сайте <http://kad.arbitr.ru>.

При новом рассмотрении конкурсный управляющий ООО «ШТОРМ» требования просил удовлетворить, ООО «АЛЯСКА» - отказать в удовлетворении требований.

Конкурсным управляющим ООО «ШТОРМ» в составе пояснений, поступивших в суд 02.10.2025 (согласно штампу канцелярии Арбитражного суда города Москвы), в том числе приобщена копия Договора от 11.01.2021 № 01/2021.

Как следует из материалов дела, конкурсный управляющий обратился в суд с уточненным в порядке ст. 49 АПК РФ заявлением о признании недействительными сделками договоры, заключенные между ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА» :

- Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019;
- Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020;
- Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020;
- Договор № 01/2021 от 11.01.2021,

на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также ст.ст. 10, 170 ГК РФ, полагая, что должник и ответчик, злоупотребляя правом, будучи заинтересованными аффилированными лицами, произвели отчуждение денежных средств ООО «ШТОРМ» в пользу аффилированного лица и «зеркального» общества - ООО «АЛЯСКА», в целях сокрытия имущества (вывода денежных средств), воспрепятствования обращения на него взыскания, тогда как в период совершения оспариваемых сделок у ООО «ШТОРМ» имелись обязательства перед кредиторами.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В порядке главы III.1 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, по следующим основаниям:

- специальные основания, предусмотренные Законом о банкротстве (статья 61.2, статья 61.3 и иные содержащиеся в Законе о банкротстве помимо главы III.1 основания);
- общие основания, предусмотренные гражданским законодательством (в частности, основания, предусмотренные ГК РФ или законодательством о юридических лицах, например, по статье 10, 168 и 170 ГК РФ).

При этом основанием недействительности таких сделок могут являться, в частности:

- совершение сделки при злоупотреблении правом (статьи 10, 168 ГК РФ);
- мнимость сделки (пункт 1 статьи 170 ГК РФ);

В пункте 1 статьи 10 ГК РФ установлен запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Договор, при заключении которого допущено злоупотребление правом, подлежит признанию недействительным на основании статей 10 и 168 ГК РФ по иску лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушает этот договор.

Согласно статье 10 ГК РФ, злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет

иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Как разъяснил ВС РФ в пункте 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – «Постановления Пленума ВС РФ № 25»), добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующей в том числе в получении необходимой информации.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц (определения ВС РФ от 19.06.2018 № 5-КГ18-91 и от 31.07.2018 № 5-КГ18-113).

Наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абзац четвертый пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63).

В пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ № 25 разъяснено, что, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункт 1 или 2 статьи 168 ГК РФ).

Таким образом, в зависимости от обстоятельств дела сделка, совершенная при злоупотреблении правом (в нарушение запрета, установленного пунктом 1 статьи 10 ГК РФ), может быть квалифицирована как оспоримая (на основании пункта 1 статьи 168 ГК РФ) или как ничтожная (на основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ).

Однако применительно к сделкам должника, совершенным при злоупотреблении правом, которые посягают на права и охраняемые законом интересы третьих лиц (кредиторов должника), такие сделки всегда квалифицируются как ничтожные, учитывая, что пункт 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 32 с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ в ГК РФ, дополнен указанием на трехлетний срок исковой давности по таким требованиям.

В пункте 1 статьи 166 ГК РФ указано, что сделка недействительна по основаниям, установленным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам, связанным с оценкой мнимости (притворности) сделок, содержатся в пунктах 86 – 88 Постановления Пленума ВС РФ № 25, в которых внимание судов обращено на то, что мнимой может быть признана в том числе сделка, исполнение которой стороны осуществили формально лишь для вида.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «АПК РФ»)).

При наличии сомнений в реальности существования обязательства по сделке в ситуации, когда стороны спора заинтересованы в сокрытии действительной цели сделки, суд не лишен права исследовать вопрос о несовпадении воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий, в том числе, оценивая согласованность представленных доказательств, их соответствие сложившейся практике хозяйственных взаимоотношений, наличие или отсутствие убедительных пояснений разумности действий и решений сторон сделки и т. п.

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности о включении в реестр требований кредиторов) (определение ВС РФ от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411 по делу № А41-48518/2014).

Наличие или отсутствие фактических отношений по сделке является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, и не может рассматриваться как повышенный стандарт доказывания, применимый только в делах о банкротстве.

При этом отсутствие оспаривания мнимой сделки сторонами само по себе не свидетельствует о том, что указанная сделка не нарушает ничьих прав и обязанностей (определение ВС РФ от 10.09.2019 № 46-КГ19-17).

Мнимая сделка обычно внешне безупречна и совершается только на бумаге: в ней отсутствуют пороки субъектного состава, формы, содержания. Как правило, непосредственным участникам реальных правоотношений не должно составлять особого труда объяснить мотивы своих действий и подтвердить действительный характер сделки согласующимися между собой доказательствами, в том числе и косвенными (определение ВС РФ от 25.04.2022 № 305-ЭС21-27523 по делу № А40-217405/2019).

В пункте 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020,

указано, что при рассмотрении вопроса о мнимости договора, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом. При проверке действительности сделки суд устанавливает наличие или отсутствие фактических отношений по сделке, оценивает обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, независимо от того, заявлены ли возражения или встречный иск.

При фиктивных договорных конструкциях, сопровождающихся составлением документов, имитирующих сделку, с целью придания отношениям субъектов такой сделки признаков реальности, в ряде случаев может инициироваться судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта. Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т. п.; интересы участников такой сделки совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные противозаконные цели, в том числе искусственное создание задолженности. Приведенные судом подходы к оценке мнимости (притворности) сделок являются универсальными.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется. Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 настоящего постановления).

Заявление о признании ООО «ШТОРМ» несостоятельным (банкротом) принято к производству определением арбитражного суда города Москвы от 28.10.2022.

Однако, в делах о банкротстве, которые возбуждены в течение трех месяцев по окончании моратория, периоды подозрительности будут исчисляться с даты введения моратория (01.04.2022), а не с даты возбуждения дела о банкротстве.

Дело о банкротстве в отношении ООО «ШТОРМ» возбуждено в течение трех месяцев по окончании моратория. Следовательно, трехлетний период подозрительности определяется в период с 01.04.2019 по 28.10.2022.

Как усматривается из материалов дела, оспариваемые сделки и платежи совершены в период с 09.01.2019 по 10.02.2021, то есть, часть из них совершена за пределами трехлетнего периода подозрительности и часть в пределах периода подозрительности, установленного пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве с учетом моратория, введенного 01.04.2022

Правительством РФ на банкротство сроком на 6 месяцев (Постановление Правительства РФ № 497 от 28.03.2022).

Следовательно, подлежит рассмотреть каждый договор отдельно с учетом даты заключения такового договора в соотношении с датой принятия судом заявления о признании ООО «ШТОРМ» банкротом для исчисления соответствующих периодов подозрительности и предпочтительности, для определения возможных оснований для признания сделок ООО «ШТОРМ» недействительными: исходя из временных критериев, какие сделки подпадают под специальные основания, предусмотренные главой III.1 Закона о банкротстве, а какие — под общие, предусмотренные гражданским законодательством (например, по статьям 10, 168 и 170 ГК РФ).

Судом установлено, что Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 года заключен за пределами трехлетнего периода подозрительности, определяемого пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Исходя из выписки по банковскому счету ООО «ШТОРМ», платежи по нему составили 245 556,40 руб. в период с 09.01.2019г.

Следовательно, Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 года и платежи по нему на сумму 245 556,40 руб. года не могут быть признаны недействительными по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (в частности, статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве), поскольку сделка совершена за пределами трехлетнего периода подозрительности, определяемого пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Такие сделки оспариваются по общим основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 и 170 ГК РФ (пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

При этом для признания сделки на основании статьи 10 ГК РФ недействительной при установлении факта злоупотребления имеет значение причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Следовательно, заявителю необходимо доказать цель причинения вреда Должником имущественным правам кредиторов на общих основаниях (статьи 9 и 65 АПК РФ) (определения ВС РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4) по делу № А40-177466/2013, от 01.10.2020).

Как следует из материалов, Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020, Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 и Договор № 01/2021 от 11.01.2021 заключены в пределах периода подозрительности, установленного пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве с учетом моратория, введенного 01.04.2022 Правительством РФ. Исходя из выписки по банковскому счету ООО «ШТОРМ», платежи по ним в общем размере составили 194 535,60 руб. с 09.01.2020г.

Следовательно, Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020, Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020 и Договор № 01/2021 от 11.01.2021 и платежи по ним на сумму 194 535,60 руб. могут быть признаны недействительными по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (в частности, статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве).

Согласно разъяснениям пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитор, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Между тем, исходя из позиции Верховного Суда РФ (Определение от 11.05.2021 N 307-ЭС20-6073(6) по делу N А56-67039/2018) сделка может быть квалифицирована как подозрительная, даже если признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (как составляющие презумпции цели причинения вреда) не доказаны. В частности, цель причинить вред имущественным правам кредиторов можно доказать и без использования презумпций, на общих основаниях (ст. ст. 9 и 65 АПК РФ).

При разрешении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно разъяснениям пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки недействительной по основаниям пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо доказать наличие совокупности следующих обстоятельств:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В силу пункта 6 Пленума ВАС РФ № 63, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

1) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

2) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Исковое заявление конкурсного управляющего основано на том, что ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА», злоупотребляя правом, будучи заинтересованными аффилированными лицами, произвели отчуждение денежных средств должника в пользу аффилированного лица и «зеркального» общества - ООО «АЛЯСКА», в целях сокрытия имущества (вывода денежных средств), воспрепятствования обращения на него взыскания, тогда как в период совершения оспариваемых сделок и платежей у ООО «ШТОРМ» имелись обязательства перед кредиторами, которым был намеренно причинен вред.

Осуществленное ООО «ШТОРМ» нарушение (импорт и реализация контрафактного товара) и как следствие, взыскание с него в пользу первоначально кредитора (ООО «РАЗВИТИЕ») значительной денежной компенсации, послужившее основой для подачи кредитором заявления о банкротстве ООО «ШТОРМ», имело место в период с 09.09.2017 по 19.11.2018 гг., что следует из Решения Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2021 по делу А40-96608/2021 и из Постановления Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2023 по делу А40-233430/2022.

Следовательно, оспариваемые сделки заключены между ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА» после совершения правонарушения в отношении кредитора - ООО «РАЗВИТИЕ».

Довод ООО «АЛЯСКА» о том, что датой возникновения обязательств общества с ограниченной ответственностью «ШТОРМ» перед ООО «РАЗВИТИЕ» является дата вынесения судебного акта с указанием на размер итоговой суммы денежного обязательства за правонарушение, противоречит законодательству Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 305-ЭС20-12206 по делу № А40-61522/2019,

конкурсное оспаривание может осуществляться в интересах только тех кредиторов, требования которых существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия либо с большой долей вероятности могли возникнуть в обозримом будущем.

Из прямого толкования данной нормы следует, что оспаривание может осуществляться как в отношении кредиторов, которые существовали к моменту совершения оспариваемых сделок (действий), так и в отношении кредиторов, требования которых с большой долей вероятности могут возникнуть в будущем.

Для целей Закона о банкротстве, кредиторами являются лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, а также об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

При этом, исходя из п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ обязательства возникают: из договоров и других сделок (раздел IV ГК РФ); вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ); вследствие неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ); а также из иных оснований, указанных в ГК РФ.

В рассматриваемом споре требования к должнику у конкурсного кредитора возникли вследствие незаконного использования должником товарного знака, права на который принадлежали первоначальному кредитору - ООО «РАЗВИТИЕ».

В соответствии с пп. 14 п. 1 ст. 1225 ГК РФ товарные знаки и знаки обслуживания являются результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права.

Таким случаем, в частности, является случай, предусмотренный пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, в соответствии с которой правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Как отмечено в постановлении Президиума ВАС РФ от 27.09.2011 № 3602/11, вышеназванная компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения и является санкцией за бездоговорное гражданское правонарушение. Компенсация представляет собой самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности. Также в Постановлениях Конституционного Суда РФ в от 13.12.2016 № 28-П и от 24.07.2020 № 40-П, в Определении от 10.10.2017 № 2256-О указано на штрафную природу ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также обращено внимание на различия в порядке присуждения такой компенсации по сравнению со взысканием убытков. Между тем, из буквального смысла п. 3 ст. 1252 ГК РФ следует, что компенсация является специальным способом защиты и применяется в качестве равнозначной альтернативы требованию о возмещении убытков за то же нарушение, т.е. заменяет их возмещение.

Основанием для взыскания компенсации является нарушение исключительного права на объект интеллектуальной собственности, т.е. деликт, что указано в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2023 по делу А40-233430/2022.

Исходя из положений статьи 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации и разъяснений, данных в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», а также согласно позиции изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 305-ЭС19-13080(2,3) по делу № А40-47389/2017, дата причинения вреда кредитор, за который несет ответственность должник, в соответствии со статьей 1064 ГК РФ, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 03.08.2021 по делу А40-96608/2021 установлено, что впервые ООО «РАЗВИТИЕ» был причинен вред обществом с ограниченной ответственностью «ШТОРМ» 09.09.2017 г., посредством ввоза контрафактной продукции с использованием обозначения сходного до степени смешения с товарным знаком ООО «РАЗВИТИЕ».

Таким образом, уже с сентября 2017 г. (совпадает с периодом совершения оспариваемых сделок) у ООО «РАЗВИТИЕ» в силу закона возникло право требования об оплате компенсации за незаконное использование товарного знака, и данная компенсация имеет природу возмещения убытков.

При этом, не обоснована ссылка ООО «АЛЯСКА» на судебный акт по делу А43-53/2022, которым определен непосредственно порядок бухгалтерского учета права требования ООО «РАЗВИТИЕ» к ООО «ШТОРМ» о взыскании компенсации за контрафакт до вступления решения суда по делу А40-96608/2021 в законную силу.

Порядок бухгалтерского учета требований кредитора в его бухгалтерском балансе не меняет и не отменяет дату возникновения обязательств должника в момент самого правонарушения, которая определяется исходя из статьи 1064 Гражданского Кодекса Российской Федерации и разъяснений, пункта 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», позиции Верховного Суда Российской Федерации в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 305-ЭС19-13080(2,3) по делу № А40- 47389/2017 (Определением Верховного Суда РФ от 06.12.2021 № 375- ПЭК21 по делу А40-47389/2017 отказано в передаче надзорной жалобы 18 для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации).

Согласно позиции в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013, не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности.

Факты незаконного использования ООО «ШТОРМ» товарного знака и ввоза в Россию, начиная с 2017 года, контрафактной продукции, были установлены Постановлением Девятого Арбитражного апелляционного суда от 09.07.2019 по делу № А40-77364/2018 и Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2021 по делу № А40-96608/2021.

Следовательно, ООО «ШТОРМ» не мог не знать, что согласно ст. 1515 ГК РФ за незаконное использование товарного знака и ввоз контрафактной продукции предусмотрена ответственность в виде взыскания двукратной стоимости контрафактных товаров.

Таким образом, ООО «ШТОРМ» совершены действия, которые повлекли обязательства по возмещению вреда перед кредитором, задолго до совершения оспариваемых сделок, о чем ООО «ШТОРМ» доподлинно знало и осведомленность ООО «ШТОРМ» установлена Решением Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2021 по делу А40-96608/2021.

С 09.09.2017 и далее, в том числе в период совершения оспариваемых сделок с 2019 по 2021 гг., у ООО «ШТОРМ» числился кредитор в лице ООО «РАЗВИТИЕ».

По смыслу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», указанные обстоятельства подтверждают факт неплатежеспособности должника в период заключения оспариваемых сделок.

С учетом вышеуказанных разъяснений Пленума ВАС РФ и положений Закона о банкротстве по состоянию на дату совершения оспариваемых сделок должник достоверно

отвечал признакам неплатежеспособности, поскольку на момент заключения спорных договоров у ООО «ШТОРМ» имелась неисполненная кредиторская задолженность перед ООО «РАЗВИТИЕ», включенная впоследствии в реестр требований кредиторов, то у ООО «ШТОРМ» уже наличествовали признаки неплатежеспособности, что соответствует правовой позиции, сформулированной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3) по делу № А40-177466/2013.

Относительно возникновения у ООО «ШТОРМ» кредитора в лице ИФНС России №21 по г. Москва, судом установлено следующее.

Из представленного конкурсным управляющим ООО «ШТОРМ» в материалы дела ответа ИФНС России №21 по г. Москва от 29.05.2025 следует, что задолженность у ООО «ШТОРМ» перед бюджетом впервые возникла 26.04.2021г.

Согласно п. 3 ст. 346.21 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщики, выбравшие в качестве объекта налогообложения доходы, по итогам каждого отчетного периода исчисляют сумму авансового платежа по налогу исходя из налоговой ставки и фактически полученных доходов, рассчитанных нарастающим итогом с начала налогового периода до окончания соответственно первого квартала, полугодия, девяти месяцев с учетом ранее исчисленных сумм авансовых платежей по налогу.

Авансовые платежи по налогу уплачиваются не позднее 25-го числа первого месяца, следующего за истекшим (п. 7 ст. 346.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В силу абз. 1 и 6 пункта 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016)», при разрешении вопроса о квалификации задолженности по обязательным платежам в качестве текущей либо реестровой следует исходить из момента окончания налогового (отчетного) периода, по результатам которого образовался долг.

Таким образом, моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода, а не день представления налоговой декларации или день окончания срока уплаты налога, что соответствует правовой позиции в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2017 по делу №307-ЭС16-3765(4,5) по делу № А66- 4283/2014.

В рассматриваемом случае, датой возникновения обязательств у ООО «ШТОРМ» перед налоговым органом является 26.04.2021г.

Таким образом, судом установлено, что на момент заключения спорных договоров с 01.09.2019 по 10.02.2021г., ООО «ШТОРМ» уже имело непогашенные требования перед ООО «РАЗВИТИЕ», которые в последствии были включены в реестр требований кредитов.

В силу абз.2 п.2 ст.61.2 ФЗ 127 «О несостоятельности (банкротстве)», цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Как усматривается из материалов дела, согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении ООО «ШТОРМ» (том 1 л.д. 12) в период совершения оспариваемых сделок участниками ООО «ШТОРМ» являлись:

Уланов Андрей Евгеньевич с размером доли в уставном капитале, равном 80 %;

Матюшин Андрей Игоревич с размером доли в уставном капитале, равном 20 %.

Согласно Выписке из ЕГРЮЛ в отношении ООО «АЛЯСКА» (том 1 л.д. 12), участниками ООО «АЛЯСКА» являются:

Уланова Альбина Андреевна (ИНН 770506357584), являющаяся родной дочерью Уланова Андрея Евгеньевича, с размером доли в уставном капитале, равном 80 %;

Позднякова Мария Владимировна (ИНН 504807061482), являвшаяся супругой Матюшина Андрея Игоревича, с размером доли в уставном капитале, равном 20 %.

Указанные сведения не оспорены участниками процесса и в силу ч.3.1 ст. 70 АПК РФ являются установленным обстоятельством.

Исходя из вышеизложенного, согласно положениям ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» ООО «ШТОРМ», ООО «Аляска» и указанные физические лица являются аффилированными лицами.

Под аффилированным лицом в правоприменительной практике понимают в широком смысле лицо, которое способно оказывать на другое лицо влияние в силу участия в образовании его имущества, в управлении, контроле, на основании родственных или супружеских отношений, в силу договора или по иному основанию.

Кроме того, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» ООО «ШТОРМ», ООО «АЛЯСКА», Уланов А.Е. и Уланова А.А. входят в одну группу лиц. Исходя из сложившейся правоприменительной практики группа лиц рассматривается как единый хозяйствующий субъект, один участник рынка, имеющий единые экономические интересы. (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 N 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»).

В смысле Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) аффилированные лица, а также лица, входящие в одну группу лиц, признаются заинтересованными лицами (ст. 19 Закона о банкротстве).

Согласно позиции, изложенной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6), доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Помимо указанной аффилированности в силу закона, наличествует и фактическая аффилированность ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА».

Генеральный директор ООО «Аляска» - Богданов М.О. являлся сотрудником ООО «ШТОРМ» по совместительству в должности коммерческого директора, что подтверждается копией трудового договора от 01.09.2021 № 31. (зарегистрировано в системе «МойАрбитр» 02.10.2025), выпиской из ЕГРЮЛ в отношении ООО «АЛЯСКА» (том 1 л.д. 12), а также сведениями, полученными 14.09.2022 от ИФНС России № 21 по г. Москве (том 1 л.д. 41), и выпиской по расчетному счету ООО «ШТОРМ» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» (том 1 л.д. 12), согласно которой ООО «ШТОРМ» перечисляло заработную плату Богданову М. О.

Данный факт свидетельствует об общем управлении и экономических интересах ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА» и осведомленности контрагента в лице ООО «АЛЯСКА» о противоправных целях ООО «ШТОРМ».

Таким образом, Богданов М.О., действуя в рамках трудового договора и являясь коммерческим директором ООО «ШТОРМ», и одновременно являясь генеральным директором ООО «АЛЯСКА», при организации взаиморасчетов по спорным сделкам был осведомлен о наличии у ООО «ШТОРМ» признаков неплатежеспособности.

Материалами дела также установлены признаки «зеркального» общества у ООО «АЛЯСКА» по отношению к ООО «ШТОРМ».

ООО «АЛЯСКА» и ООО «ШТОРМ», согласно выпискам из ЕГРЮЛ (том 1 л.д. 12) имеют одинаковый основной вид деятельности по ОКВЭД: 46.42.1 - Торговля оптовая одеждой.

ООО «АЛЯСКА» и ООО «ШТОРМ» имеют один состав контролирующих лиц, что следует из выписки ЕГРЮЛ и не оспорено сторонами.

ООО «АЛЯСКА» и ООО «ШТОРМ» имели один состав сотрудников, что подтверждается, банковскими выписками по расчетным счетам ООО «АЛЯСКА» (зарегистрировано в системе «МойАрбитр 02.10.2025) и ООО «ШТОРМ» (том 1 л.д. 12), свидетельствующих о выплате зарплат одним и тем же сотрудникам; сведениями ИФНС России №21 по г. Москва от 14.09.2022 (том 1 л.д. 41), штатному расписанию и трудовым договорам ООО «ШТОРМ» (зарегистрировано в системе «МойАрбитр 02.10.2025) при их сопоставлении.

ООО «АЛЯСКА» и ООО «ШТОРМ» имели идентичные адреса местонахождения до 12.01.2021 (адрес ООО «АЛЯСКА» -109202, Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Нижегородский, ул. 2-я Фрезерная, 14 стр. 1Б, этаж 1, комната 1; адрес ООО «ШТОРМ» - 109202, Москва, 2-я Фрезерная ул., 14, стр. 1Б, оф.314), что следует из выписок на товарные знаки ООО «АЛЯСКА» и ООО «ШТОРМ» из открытого источника данных Федеральной службы по интеллектуальной собственности (<https://fips.ru/>)(том 1 л.д. 44) и самих оспариваемых договоров. (том 1 л.д. 12)

С 2021 г. ООО «АЛЯСКА» заключило аналогичные контракты с иностранными поставщиками («SHANGHAI GARMENT GROUP IMP. And EX P.CORP», «ART PROGRESS LIMITED»), с которыми ранее были заключены контракты у ООО «ШТОРМ», на поставку идентичных товаров, что подтверждается таможенными декларациями и контрактами с указанными поставщиками в материалах дела (том 1 л.д. 44) при их сопоставлении.

ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА» осуществляли свою коммерческую деятельность по производству и продаже верхней одежды под схожими товарными знаками, что

подтверждается выписками на товарные знаки из открытого источника данных Федеральной службы по интеллектуальной собственности (<https://fips.ru/>)(том 1 л.д. 44). Из разъяснений, содержащихся в пункте 13 Обзора Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122, вопрос о сходстве обозначений является вопросом факта и может быть разрешен судом без назначения экспертизы и специальных знаний не требует. Так, ООО «ШТОРМ» занимаясь производством и продажей верхней одежды зарегистрировал (приоритет от 2017 г.) и использовал в своей коммерческой деятельности товарный знак NORDENALI по свидетельству 648445, а при переводе бизнеса в ООО «АЛЯСКА», последнее зарегистрировало товарный знак сходный до степени смешения с вышеназванным - NORD DENALI (приоритет от 2021 г.) по свидетельству 851073.

Первоначально наименования ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА» были схожими: ООО «ШТОРМ» и ООО «НОРД Шторм», а с 20.02.2022 ООО «НОРД Шторм» было переименовано в ООО «АЛЯСКА», что следует из самих оспариваемых договоров. Из разъяснений, содержащихся в пункте 13 Обзора Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122, вопрос о сходстве обозначений является вопросом факта и может быть разрешен судом без назначения экспертизы и специальных знаний не требует.

ООО «АЛЯСКА» финансировалось исключительно обществом с ограниченной ответственностью «ШТОРМ» и в период с 09.01.2018 по 24.12.2020 ООО «Аляска» не вело никакой деятельности, что подтверждается выпиской по расчётному счету ООО «АЛЯСКА» № 40702810000000002002 в АКБ "БЭНК ОФ ЧАЙНА" (АО) (зарегистрировано в системе «МойАрбитр 02.10.2025»). Единственным источником выручки ООО «АЛЯСКА» в данный период было получение денежных средств от ООО «ШТОРМ».

Указанные сведения не оспорены участниками процесса и в силу ч.3.1 ст. 70 АПК РФ являются установленными обстоятельствами.

Аффилированность контрагента по сделке к должнику образует одну из презумпций осведомленности такого лица как о целях совершения сделки, которые преследует должник, так и о причинении оспариваемой сделкой вреда имущественным правам кредиторов.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16- 20056(6)).

Совокупность приведенных доводов и отсутствие рациональных обоснований со стороны ООО «АЛЯСКА» позволяют суду прийти к выводу о том, что между ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА», наличествует аффилированность, что обуславливает как существование у них общих экономических интересов, так и занятие единой, согласованной и скоординированной процессуальной стратегии в рамках настоящего дела о банкротстве (определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837).

Исходя из анализа обстоятельств по настоящему делу, очевидно, что в преддверии банкротства контролирующие лица должника Уланов А.Е. и Матюшин А.И., осознавая наличие и (или) неизбежность появления кредиторов, действуя заблаговременно,

целесообразно и осознанно, предпринял действия по созданию «зеркального» общества – ООО «Аляска» и последующего вывода на него активов и бизнеса должника, что очевидно было направлено (цель) на причинение вреда его кредиторам.

ООО «АЛЯСКА» было создано с единственной целью: реализации бизнес-схемы «центр-прибыли/центр-убытков». В дальнейшем, начиная с 2021 г. данная бизнес-схема была реализована путем перезаключения контрактов на поставку продукции с общества с ограниченной ответственностью «ШТОРМ» на ООО «Аляска», перевода сотрудников ООО «ШТОРМ» в штат ООО «АЛЯСКА», перевода покупателей на ООО «АЛЯСКА».

Как следует из материалов дела, между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «АЛЯСКА») и ООО «ШТОРМ» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «ШТОРМ» (заказчик) по уборке помещений.

В качестве документов, подтверждающих оказание услуг по данному договору, сторонами подписаны акты сдачи приемки оказанных услуг за 12 месяцев на общую сумму 303 717 рублей 60 копеек.

Исходя из Акта сверки, без номера и даты, ООО «ШТОРМ» в рамках исполнения указанного договора оплачено 278 656 рублей 80 копеек, долг составляет 25 660 рублей 80 копеек.

Согласно Акту зачета взаимных требований от 31.12.2019 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «АЛЯСКА» по Договору займа № 3/3-2018 от 26.11.2018.

Между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «АЛЯСКА») и ООО «ШТОРМ» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «ШТОРМ» (заказчик) по уборке помещений.

Согласно выписке по расчетному счету ООО «ШТОРМ» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» за период с 05.02.2020 по 12.03.2020 совершены платежи, основанием которых был указан Договор № 01/2020 от 09.01.2020, на общую сумму 56 314 рублей 80 копеек.

Согласно представленным ООО «Аляска» документам, в рамках его исполнения были подписаны три акта сдачи-приемки услуг на общую сумму 67 716 рублей: № 01/2020-01 от 31.01.2020 на сумму 20 314 рублей 80 копеек; № 01/2020-02 от 27.03.2020 на сумму 27 086 рублей 40 копеек; № 01/2020-03 от 31.03.2020 на сумму 20 314 рублей 80 копеек.

Согласно Дополнительному соглашению № 1 от 27.03.2020 данный договор был расторгнут с 01.04.2020.

Исходя из Акта сверки по данному договору, без номера и даты, общая сумма обязательств ООО «Шторм» по данному договору составляет 67 716 рублей, оплачено 56 314 рублей 80 копеек, соответственно долг составляет 11 401 рублей 20 копеек.

Согласно Акту зачета взаимных требований от 31.03.2020 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «Аляска» по Договору займа № 3/3-2018 от 26.11.2018.

Между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «Аляска») и ООО «ШТОРМ» заключен Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «ШТОРМ» (заказчик) по уборке помещений.

Согласно выписке по расчетному счету ООО «ШТОРМ» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк» за период с 16.12.2020 по 25.11.2022 совершены платежи, основанием которых был указан Договор № 02/2020 от 01.07.2020, на общую сумму 60 000 рублей.

Исходя из Акта сверки, без номера и даты, за 3 квартал 2020, общая сумма обязательств по данному договору составляет 154 380 рублей 40 копеек, которая не была оплачена обществом с ограниченной ответственностью «ШТОРМ».

Согласно Акту зачета взаимных требований от 30.09.2020 данный долг был зачтен в счет обязательств ООО «Аляска» по Договору займа № 3/3-2020 от 03.06.2020.

В последующем, по данному договору сторонами подписаны акты сдачи-приемки оказанных услуг за октябрь, ноябрь, декабрь 2020 года на сумму 191 793 рублей.

Согласно выписке в период с октября по декабрь ООО «ШТОРМ» оплачено 60 000 рублей. Информация о требованиях ООО «АЛЯСКА» по взысканию задолженности в размере 131 793 рублей 20 копеек у конкурсного управляющего отсутствует.

Между ООО «НОРД Шторм» (в последующем ООО «АЛЯСКА») и ООО «ШТОРМ» заключен Договор № 01/2021 от 11.01.2021, в предмет которого входит оказание ООО «НОРД Шторм» (исполнитель) услуг ООО «ШТОРМ» (заказчик) по уборке помещений.

Согласно выписке по расчетному счету ООО «ШТОРМ» № 40702810600000073427 в ПАО «Промсвязьбанк», за период с 21.01.2021 по 10.02.2021 совершены платежи, основанием которых был указан Договор № 01/2021 от 11.01.2021, на общую сумму 78 220,80 рублей.

Дополнительным соглашением №1 от 29.01.2021 Договор № 01/2021 от 11.01.2021 расторгнут с 01.02.2021г.

Исходя из Акта сверки по данному договору за 2021год, без номера и даты, общая сумма оказанных услуг составила 78 220,80 руб. и сумма оплаты по данному договору составила 78 220,80 руб. Задолженность по договору № 01/2021 от 11.01.2021 отсутствует.

Согласно Акту сдачи-приемки услуг № 01/2021-01 от 29.01.2021 исполнителем по Договору № 01/2021 от 11.01.2021 за период с 01.01.2021 по 31.01.2021, было проведено 12 уборок на общую стоимость 78 220,80 руб.

Вместе с тем, при рассмотрении споров об оспаривании сделок должника подлежит применению повышенный стандарт доказывания обстоятельств, на которые ссылается аффилированный ответчик, учитывая, что для создания видимости долга в суд могут быть представлены внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки; сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон.

Повышенный стандарт доказывания предполагает необходимость представления суду ясных и убедительных доказательств требований (определения Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3), от 04.06.2018 № 305-ЭС18- 413, от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197, от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533, от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470, от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740, от 11.07.2019 № 305-ЭС19-1539).

При этом из доказательств по делу усматриваются следующие пороки оспариваемых сделок.

Согласно условиям оспариваемых договоров, уборку помещений исполнитель должен осуществлять без привлечения третьих лиц. Между тем, согласно полученным сведениям в отношении ООО «АЛЯСКА» из Информационно-аналитической системы Глобас, среднесписочная численность сотрудников ООО «АЛЯСКА» составляла в период оказания услуг: в 2019 – 1 человек; в 2020 – 0 человек; в 2021 – 1 человек.

Данные факты свидетельствуют о том, что ответчик не обладал трудовыми ресурсами, необходимыми для оказания услуг, предусмотренных оспариваемыми договорами.

Также, основной код ОКВЭД ООО «АЛЯСКА» - 46.42.1 Торговля оптовая одеждой, в перечне дополнительных кодов отсутствует код, соответствующий деятельности по осуществлению клининговых услуг.

Ответчик также не обладал необходимой материально-технической базой для оказания услуг по уборке помещений, доказательств обратного не представлено.

Так, конкурсным управляющим была представлена в материалы дела банковская выписка ООО «АЛЯСКА» по расчётному счету № 40702810000000002002, открытому в АКБ "БЭНК ОФ ЧАЙНА" (АО), исходя из которой, ООО «АЛЯСКА» не закупало никаких чистящих, моющих и (или) иных средств, необходимых для уборки помещения.

К доводу ответчика, о том, что необходимые средства были закуплены Богдановым М.О. лично, на денежные средства, выданные под отчет от ООО «АЛЯСКА», а в дальнейшем, документы, подтверждающие закупку, были уничтожены в связи с истечением срока хранения суд относится критически.

Согласно выписке по расчётному счету ООО «АЛЯСКА» № 40702810000000002002, открытому в АКБ "БЭНК ОФ ЧАЙНА" (АО), Богданову М.О. были выданы денежные средства под отчет единожды, а именно: 30.10.2018 в размере 2 860 руб. Иных перечислений подотчётных денежных средств в пользу Богданова М.О. в период с 2018 по 2021 не осуществлялось.

Таким образом, ООО «АЛЯСКА» не доказано, какими средствами осуществлялась уборка в период с февраля 2018 по 09.09.2020 гг. (с учетом предоставленных товарных накладных ответчиком - том 1 л.д 22 - 23). При этом, судом учитывается, что ООО «АЛЯСКА» также арендовало помещение, что следует из платежей по банковской выписке, а следовательно, установить относимость товарных накладных по приобретению моющих средств ответчиком именно для оказания услуг уборки должнику, в помещениях должника, не представляется возможным.

В материалы дела представлены доказательства, что Богданов М.О., являясь одновременно генеральным директором ООО «АЛЯСКА» (исполнитель по сделке) и коммерческим директором ООО «ШТОРМ» (заказчик по сделке), лично якобы осуществлял уборку помещений ООО «ШТОРМ».

При этом из штатного расписания ООО «ШТОРМ» (зарегистрировано в системе «МойАрбитр» 02.10.2025) следует, что в обществе были еще работники, в частности, заведующий складом и кладовщик. В связи с этим, ситуация, когда уборку склада осуществляет лично генеральный директор общества-исполнителя услуг, одновременно являющийся коммерческим директором заказчика услуг, не соответствует обычаям делового оборота.

Кроме того, согласно условиям оспариваемых договоров, заказчик был обязан обеспечить доступ исполнителю к убираемым помещениям и возможность пользоваться в помещениях системами электроснабжения, водоснабжения, канализации.

Согласно трудовым договорам ООО «ШТОРМ» с сотрудниками, в материалах дела (зарегистрировано в системе «МойАрбитр» 02.10.2025), материально ответственными лицами за имущество, находящееся на складе, являлись Круглов С.А. - начальник складского хозяйства и Машков А.А. - кладовщик. Богданов М.О. не мог иметь доступа к складу в нерабочее время, так как согласно трудовому договору Круглова С.А., именно он контролировал снятие и постановку склада на охрану. При этом рабочий день Круглова С.А. был с 09:00 до 15:00, а уборка по доводам ООО «АЛЯСКА» осуществлялась в вечернее (не рабочее) время.

ООО «АЛЯСКА» не пояснило, почему Богданов М.О., находясь в трудовых правоотношениях с ООО «ШТОРМ», не мог осуществлять уборку помещений работодателя в порядке совмещения должностей. С какой деловой целью заключались оспариваемые договоры по уборке с ООО «АЛЯСКА» ответчик разумных пояснений не дал.

Согласно п.13 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017)» при представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Ни ООО «АЛЯСКА», ни представителем учредителя ООО «ШТОРМ» Улановым А.Е., участвующим в деле, не обоснована разумная экономическая необходимость привлечения для уборки помещений ООО «ШТОРМ» организации, аффилированной с должником, единственным работником которой является генеральный директор.

Помимо этого, в актах сдачи-приемки оказанных услуг нет конкретного перечня и объема оказанных услуг, заявок заказчика на выполнение услуг.

В пользу фиктивности сделок по уборке помещений ООО «ШТОРМ» свидетельствует и то, что платежи по договорам и периодичность уборок носят хаотичный характер, т.е. отсутствует системность.

Так, согласно Акту сдачи-приемки услуг № 01/2021-01 от 29.01.2021 исполнителем по Договору № 01/2021 от 11.01.2021 за период с 01.01.2021 по 31.01.2021, в котором было 14 рабочих дней, было проведено 12 уборок на общую стоимость 78 220,80 руб.

Тогда как ранее (в период 2019-2020 гг.) по оспариваемым договорам на оказание услуг по уборке, уборка проводилась значительно реже (не более 4 уборок в месяц). Данные обстоятельства также подтверждают фиктивность оспариваемых сделок.

В материалы дела не представлено никаких прямых или косвенных доказательств реальности спорных сделок.

Оценив представленные ООО «АЛЯСКА» документы, сопоставив с вышеназванными обстоятельствами, суд приходит к выводу, что данные документы не являются достаточными доказательствами для подтверждения реальности оспариваемых договоров.

В отсутствие доказательств реальности правоотношений, спорные перечисления следует расценивать и квалифицировать как сделки, совершенные при отсутствии какого-

либо встречного предоставления, что привело к уменьшению конкурсной массы ООО «ШТОРМ» и нарушению прав кредиторов.

ООО «АЛЯСКА», являясь заинтересованным по отношению к должнику лицом, не мог не понимать смысл совершения оспоренных сделок в отсутствие оснований для получения денежных средств, при наличии у ООО «ШТОРМ» неисполненных обязательств перед кредиторами, а также не осознавать, что целью совершения спорных сделок являлся вывод ликвидного имущества ООО «ШТОРМ» (денежных средств), за счет которого могло быть произведено удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, поскольку оспариваемые платежи осуществлялись ООО «ШТОРМ» в пользу аффилированного по отношению к нему лица без равноценного встречного предоставления, при наличии у ООО «ШТОРМ» объективных признаков неплатежеспособности - неисполненных обязательств перед кредиторами, которые до настоящего времени остаются непогашенными ввиду отсутствия у ООО «ШТОРМ» имущества и денежных средств, результатом совершения сделок явилось причинение имущественного ущерба независимым кредиторам ООО «ШТОРМ» ввиду утраты ими возможности удовлетворения их требований, суд приходит к выводу о том, что изложенные обстоятельства в их совокупности достаточно определенно свидетельствуют о направленности спорных платежей на причинение вреда кредиторам и о доказанности всей совокупности условий для признания сделок недействительными в порядке пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Также заслуживает внимания довод конкурсного управляющего, что в ООО «ШТОРМ» продолжил распоряжаться полученными денежными средствами, а именно выплачивать с расчётного счета ООО «АЛЯСКА» № 40702810000000002002 заработную плату Матюшину А.И. и Уланову А.Е. с февраля 2019г.

Также ООО «АЛЯСКА» с 27.10.2020г. совершала ежемесячные платежи в пользу Уланова А.Е. по договорам аренды.

Суд признает обоснованным требование конкурсного управляющего о признании недействительным заключенный между ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА»:

- Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019 и банковские операции на сумму 278 056,80 руб. по общим основаниям, предусмотренным ст.ст. 10, 168 ГК РФ, так как доказана совокупность всех условий: сделка совершена при злоупотреблении правом, лишь для вида, с аффилированным заинтересованным лицом, с целью причинения вреда, нарушает права и охраняемые законом интересы кредиторов должника.

Суд признает обоснованным требование конкурсного управляющего о признании недействительными заключенные между ООО «ШТОРМ» и ООО «АЛЯСКА»:

- Договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020;
- Договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020;
- Договор № 01/2021 от 11.01.2021,

и банковские операции, осуществленные ООО «ШТОРМ» в пользу ООО «АЛЯСКА» на общую сумму 194 535,60 руб. по названным договорам, так как доказана совокупность всех условий, предусмотренных абзацем 2 и 5 п.2 ст. 61.2 ФЗ 127 «О несостоятельности (банкротстве)», а именно: оспариваемые сделки были совершены с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред

имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки, сделка была совершена безвозмездно и в отношении заинтересованного лица, после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 «Оспаривание сделок должника» Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

Суд считает возможным применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «АЛЯСКА» в конкурсную массу должника денежных средств в размере 472 592,40 руб, перечисленных по оспариваемым сделкам и процентов за пользование чужими денежными средствами в общем размере 191 151,55 руб., а также процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых на невозвращенную часть взысканной суммы по ключевой ставке Банка России, которая будет действовать в соответствующие периоды, до полного возврата указанной суммы

В соответствии с пунктом 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 63, если суд признал недействительными действия должника по уплате денег, то проценты за пользование чужими денежными средствами ([статья 395 ГК РФ](#)) на сумму, подлежащую возврату кредитором должнику, на основании [пункта 2 статьи 1107 ГК РФ](#) подлежат начислению с момента вступления в силу определения суда о признании сделки недействительной, если не будет доказано, что кредитор узнал или должен был узнать о том, что у сделки имеются основания недействительности, ранее признания ее недействительной - в последнем случае указанные проценты начисляются с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Поскольку суд приходит к выводу, что осведомленность по сделке ответчик приобрел с момента ее совершения, следует согласиться с конкурсным управляющим, что период определения процентов следует определять с фактического получения денежных сумм и товаров, полученных ответчиком (с учетом [Постановления](#) Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 N 497 с 01.04.2022 по 01.10.2022 введен мораторий о возбуждении дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами).

В силу [пункта 3 статьи 395 ГК РФ](#) проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

Согласно [пункту 65](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" по смыслу [статьи 330 ГК РФ](#), истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства.

Расчет суммы процентов, начисляемой после вынесения решения, осуществляется в процессе исполнения судебного акта судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, - иными органами, организациями, в том числе органами казначейства, банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами ([часть 1 статьи 7, статья 8, пункт 16 части 1 статьи 64 и часть 2 статьи 70](#) Закона

об исполнительном производстве). В случае неясности судебный пристав-исполнитель, иные лица, исполняющие судебный акт, вправе обратиться в суд за разъяснением его исполнения, в том числе по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника ([статья 179 АПК РФ](#)).

При этом, день фактического исполнения нарушенного обязательства, в частности, день уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2022 N 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами", в соответствии с [пунктом 1 статьи 9.1](#) Закона о банкротстве, с 1 апреля 2022 года на 6 месяцев был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

[Пунктом 3 статьи 9.1](#) Закона о банкротстве установлено, что на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, наступают последствия, предусмотренные [абзацами пятым и седьмым - десятым пункта 1 статьи 63](#) Закона о банкротстве, в частности, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей.

Одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (ответ на вопрос N 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.04.2020).

Согласно [пункту 7](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 44 от 24.12.2020 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами ([статья 395](#) ГК РФ), неустойка ([статья 330](#) ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора ([статья 75](#) НК РФ), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие ([подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63](#) Закона о банкротстве).

Согласно [пункту 2](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в соответствии с [пунктом 1 статьи 9.1](#) Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества либо нет.

Представленный конкурсным управляющим расчет процентов в порядке ст. 395ГК РФ, судом проверен, признан верным.

С учетом изложенного суд полагает, что заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению.

При обращении с заявлением о признании сделки недействительной в суд конкурсному управляющему была предоставлена отсрочка уплаты госпошлины.

В соответствии со [статьей 110](#) АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины подлежат отнесению на ответчика.

Руководствуясь [статьями 10, 166 - 168, 170](#) ГК РФ, [статьями 13, 65 - 75, 176, 184 - 188, 223](#) АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы:

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2019 от 09.01.2019, договор на оказание услуг по уборке помещений № 01/2020 от 09.01.2020, договор на оказание услуг по уборке помещений № 02/2020 от 01.07.2020, договор № 01/2021 от 11.01.2021, а также банковские операции, осуществленные ООО «Шторм» в пользу ООО «Аляска» по указанным договорам на общую сумму 472 592 рублей 40 копеек, недействительными сделками;

Применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» денежных средств в размере 472 592 рублей 40 копеек;

Взыскать с ООО «Аляска» в конкурсную массу ООО «Шторм» проценты за пользование чужими денежными средствами размере 191 151 рублей 55 копеек, с дальнейшим начислением на взысканную сумму процентов за пользование чужими денежными средствами по ст.395 ГК РФ за период с 03.11.2024 года по дату фактической оплаты задолженности;

Взыскать с ООО «АЛЯСКА» в доход федерального бюджета госпошлину в размере 118 943,50 руб. руб.

Определение может быть обжаловано в месячный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

В.А. Чернухин